

Казачій Союз

№ 19

BULLETIN DE L'UNION DES COSAQUES
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
EDITION DU COMITE CENTRAL D'UNION DES COSAQUES (arr. du Ministre de l'Int. J. O. No 276 — 1949).

1954

PARIS
9 JANVIER

Адрес редакції и казначея Казачьяго Союза:
Mr N. N. Evséeff. 116, rue Vaillant Couturier. Nanterre (Seine).
ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПАРИЖ
9 ЯНВАРЯ

С Рождеством Христовым и Новым Годом!

«...Тебѣ кланяться, Солнцу правды...»

Всему казачеству, в разсѣяніи нынѣ сущему, благодать и радость от Господа! Привѣтствую Вас, воины христоролюбивые, вѣрные сыны Русской Земли, с великим праздником Рождества Христова и с наступающим Новым Годом. В убогой вилеумской пещерѣ от Приснодѣвы Маріи родился Спаситель міра, принеся с Собою в затемненный грѣхом мір свѣт разума, озаривши всѣх сіяніем Божественной любви и правды.

Поклонимся вмѣстѣ с пастырями и волхвами Божественному Младенцу, принесем Ему в дар наши измученныя, но горящія вѣрою, сердца, из глубины души воскликнем к Нему, — да возсіяет Его божественный свѣт и над нашей Русской Землей! Да исчезнет нависшій над нею мрак невѣрія и да погибнут всѣ силы тьмы!

От всей души желаю Вам, мои возлюбленные, и всѣм русским людям возрожденія в свѣтѣ Божественных правды, любви и мира нашей Земли Русской в наступающем году.

Митрополит ВЛИДИМИР.

Казачій Союз, Донское Войсковое, Кубанское, Терское, Астраханское объединенія, Уральская станица, Калмычкій союз и Общеказачья касса взаимопомощи сердечно поздравляют родных казачек и казаков всѣх войск, гдѣ бы они не находились, с праздниками Рождества Христова и Новым Годом, желая всѣм здоровья и возможнаго благополучія.

Не имѣя возможности из-за перегруженности работой и приключившейся болѣзни своевременно поздравить с праздниками и отвѣтить на многочисленныя поздравленія — от всего сердца приношу глубочайшую благодарность всѣм и прошу извинить невольную неучтивость.

Н. Н. Туровѣров.

Шестое декабря

Вдруг поднялась спѣящая пурга.
Был именинником сегодня,
Пургою нас укрывшей от врага,
Святитель Николай Угодник.

И к нам, под сѣнью снѣговой,
Пришла нежданная подмога,
И был неповторимый бой,
Гдѣ к Каменской спускается дорога.

Александр Туровѣров.

Круговая

Уйдем душой
от буден зорь на время,
забыв запрет
и прочность рубежей!
Как хорошо
побыть опять со всѣми
и бремя нѣтъ
стряхнуть в кругу друзей!

И вот в краю
ином и благодатном
в расцвѣтѣ сил
приснимся мы себѣ,
найдем стѣзю
к просторам невозвратным
и средь могил
наперекор судьбѣ!

Взволнуют кровь
умолкших пѣсен звуки,
встрѣвжат слух,
гудя, колокола,

и та любовь,
что всѣ познала муки,
вдохнет свой дух
в сожженное до-тла.

Как не цѣнить
короткій час свиданья!
Сольем в одно
что каждый взял с собой
и будем пить
свои воспоминанья
мы, как вино,
из чаши круговой!

Марія Волкова.

На рѣкѣ Сал

Генералу П. К. ПИСАРЕВУ.

Весеннее солнце над Салом,
И степь разлилась широко.
Их было сравнительно мало,
Их дом был от них далеко.

Они в полушубках, в шинелях,
Чернильные звѣзды на них.
Гуляют барашки, шрапнели
И рвутся уже среди них.

Баркасы в волнах зачернѣли —
На помощь спѣшат казаки,
Но чаще и чаще шрапнели
Ложатся у самой рѣки.

Баркасы пришли и на мели
И раненых грузят, больных.
Стальные скворцы вдруг запѣли
И пѣсни всѣ слушали их.

И наши скворцы отвѣчали
Такою же пѣсней своей.
Безкрылыя пчелы летали,
И стало в бою веселѣй.

И бой разгорался веселый,
И цѣпи катились к рѣкѣ.
Катились Калужскія села
По Сальской степи налегкѣ.

Николай Евсѣев.

Традиціонный ежегодный

КАЗАЧІЙ БАЛ

состоится в субботу 16 января

В БОЛЬШИХ (бальной и концертной) ЗАЛАХ «SALLES DES FETES»
(Place Bernard Palissy), Boulogne s/Seine. Подробности на стр. 5-й и 8-й.

БРАТСТВО

«Были бы братья, будет и братство. Если же нет братьев, то никаким учреждением не получите братства. Что толку поставить учреждение и написать на нем: Либерте, Эгалите, Фратерните? Ровно никакого толка не добьетесь тут учреждением, так что придется необходимо, неминуемо придется — присовокупить к трем «учредительным» словечком четвертое: «у ля мор», «фратерните у ля мор» — и пойдут братья откалывать головы братьям, чтоб получить чрез «гражданское учреждение» братство».

Ф. М. Достоевский.

Французская революция 1789 г., начертанная на своем знамени «Свобода, Равенство и Братство», впервые в истории человечества высказала ясными словами сущность и конечную цель демократии.

Пусть усмехаются скептики, читая на фронтонах правительственных зданий эту триединую формулу и сравнивая ее с действительностью.

Пусть в мире до сих пор полностью нет ни свободы, ни равенства, ни братства! Это, отнюдь, не умаляет достоинства и высоты идеала, ставшего путеводной звездой человечества. Возможно, что ошибочен избранный путь, поэтому он будет долг и тернист, но цель останется той же, ибо свобода всегда будет мантией человека, — божественное начало заложено в нем не может быть не свободным.

То же стремление к свободе было присуще и казачьей демократии. Вероятно по этому в статьях и в устных выступлениях многих казачьих деятелей довольно часто можно встретить указание на то, что еще за два века до французской революции, положившей начало современной демократии, казачество было уже государством демократическим. Это — так! Безусловно, есть чем гордиться! Но к этому следовало бы добавить и следующее, более важное: казачье народоправство, с точки зрения чистоты демократических принципов и степени достижения свободы, являло собой форму более совершенную, чем современная демократия. Кроме того, не мешало бы и сказать, что казачий путь был иным, самобытным и нигде неповторимым. Приравнивать при таких условиях казачье народоправство к практикам современных демократий, в лучшем случае, — натяжка, уподоблять же Войсковой Круг—Парламентам, а Атамана — Президенту совсем не пристало и для казаков обидно.

Это замечание отнюдь не является злой критикой, отрицанием, или же умалением достоинств демократического строя других народов. Каждый народ устраивает свою жизнь и выявляет государственный строй по разному, в зависимости от многих и многих причин. Недаром говорится: «Что русскому здорово — то немцу смерть». Казачество никому не навязывает своего строя, но оно никогда не будет копировать его у других. Выработанные веками казачье народоправство нам ближе, родней и понятней, несмотря на то, что в нем не произносили вслух

этих сакрементальных слов: «Свобода, Равенство и Братство». Не произносили может быть потому, что незачем было говорить о том, что и так явно, что реально уже было осуществлено в жизни. А, если бы и потребовались слова, то по всей вероятности они были бы сказаны в обратном порядке: — «Братство, Равенство, Свобода».

Дело, конечно, не в том, в каком порядке располагать слагаемые, определяя какое из них самое главное. Они все — «главные» и тесно связаны между собой, одно из другого вытекает. Но, просто потому, что, если даже и признать «свободу» конечной и высочайшей целью, необходимым условием к достижению которой является «равенство», то безусловным началом пути, ключом открывающим магическую дверь к достижению идеала, является «братство».

Весь секрет того, что только казачеству удалось явить никем, никогда и нигде непревзойденный образец народоправства, заключается именно в том, что только в нем полностью и буквально было осуществлено братство, когда сказ «Казак казку на вѣчныя времена брат» не был только прекрасными словами.

Как это случилось и почему — вопрос другого порядка, но именно эта, не искусственно, а органически создавшаяся атмосфера братства являлась основой казачьей силы. Дух казачьяго братства настолько сильно закрепили казачье народоправство, что оно не погибло даже и тогда, когда казачество перестало быть самостоятельным государством, когда Войсковой Круг и выборный Атаман, т. е. верховные органы, были замѣнены назначаемым Наказным Атаманом и казенной администрацией. Народоправство в чистой его форме было сохранено в казачьих низах — в станичной и хуторской жизни. И из этих низов пришло спасение казачества в темную годину революции, только благодаря им — этим низам — автоматически и быстро была восстановлена вся стройная постройка казачьяго дома, как только к этому появилась возможность.

Весь смысл работы Казачьяго Союза, возникшаго тоже из низов, из толчи казачества, заключается именно в том, что он старается пробудить это чувство казачьяго братства, объединяя казаков не по партийному признаку и даже не по признаку принадлежности к отдельным Войскам, а исключительно на основе гордости славным казачьим прошлым, на основе верности дѣдовским традициям и обычаям, на верь в свѣтлое будущее и на любви казаков друг к другу. За четыре года Казачьим Союзом сделано много, его успех неоспорим и всеми признаваем, но впереди предстоит еще большая и упорная работа, т. к. именно на фронте казачьяго братства далеко не все благополучно. За примерами ходить не далеко. Современные кампании по выборам Донского и перевыборам Кубанскаго Атамана служат тому наглядными доказательствами, принимая временами форму

Нашим сыновьям

Гордись мой сын, что ты Русак,
Что родина твоя безкрайна,
Что ты потомственный казак,
Что наша колыбель Украина.

Гордись, что предок наш Ермак,
Казак «без племени, без роду»,
По-царски (уж таков казак)
Платил Сибирью за свободу.

Носил нас по Дону баркас,
Мы с Дону на Кубань попали;
Мы весь прошли потом Кавказ
И основались на Кубани.

Орлами мы слетали с гор,
В степи, как коршуны кружили.
И, горцам дѣлая отпор,
Свои станицы сторожили.

Казак с кремневкой на спинѣ
Пахал, но был на полѣ брани...
Семья скрывалась в бурьянѣ
По знаку с вышки на курганѣ.

Казак в степи мозолил длань, —
Косил и убирал пшеницу, —
А враг, переплывя Кубань,
Сжигал казацкую станицу.

Казак же собирался вновь
В набѣг на вражескія сакли,
И благороднѣйшую кровь
Давал он до послѣдней капли.

Взгляни на карту: вот Кавказ,
На гранях до Владивостока
Поставила Россія нас
Хранить их, как зѣницу ока.

И мы Россію берегли
Вплоть до семнадцатаго года,
Когда Россію подожгли
Враги російскаго народа.

Но вѣдь, придет для нас пора:
Увидим снова мы станицы,
Родныя хаты, хутора
Богатыя поля пшеницы.

Чуму Россія изживает,
Привитую большевиками,
И вновь во славу заживет,
Как встарь, на гранях с казаками.

Нам, казакам, как благодать,
Двѣ матери дала природа:
Россія нам Родная Мать,
А наша Крестная — Свобода.

Ивник.

недостойную и жуткую. Интриги, ругань и нападки переходят все границы. А, если повѣрить лишь одной сотой части той клеветы и грязи, которой взаимно обливаются конкурирующія стороны, то невольно должно создаться впечатлѣние, что среди казачества нет уже ни одного порядочнаго человека, достойнаго уважения.

А, гдѣ же братья?
— «Были бы братья — будет и братство!»

— Были бы казаки — будет и Казачество!

До тѣх пор, пока «казак казаку на вѣчныя времена брат» казачеству ничего не страшно, оно не может быть в опасности. Братство — залог любви и торжества казачьей правды!

Н. С. Мельников-Разведенков.

Историческое прошлое Азова

В настоящее время Азов является наибольшим портовым городом, но в прошлом он имел громадное значение. Больше двухсот лет донское казачество, а затем Российская Империя ведут почти непрерывную борьбу за то чтобы им завладеть. Эта борьба тесно связана с историей донских казаков, и, поэтому она представляет для нас большой интерес.

Азов, в древности Таиа, находится на левом берегу Дона в 12 км. от его впадения в море. Он был основан греками еще до Р. Х. Первое историческое свидетельство о нем относится к 115 г. до Р. Х., когда его завоевал Митридат Понтийский. Затем, по очереди им владели сарматы, уины, козары, печенги, а в 10-ом в. он принадлежал Владимиру Святому, который отдал его вместе с Тмутараканью (около Тамани) в удел своему сыну Мстиславу. Около 1067 г. Азов был покорен половцами и получил свое современное название. В 13-ом в. он переходит к генуезцам, укрепившими его каменными стенами и башнями. При генуезцах Азов становится центром их торговли с востоком. В 1395 г. Тамерлан разрушил его до основания, но через 5 л. генуезцы снова его восстанавливают. В 1571 г. он попадает в руки турок сделавших его сильной крепостью. В 16-17 вв. Азов представлял собой сильно укрепленный пункт, окруженный замкнутой крепостной стеной общей протяжением около 600 саженей, и со стороны Дона достигавшей высоты 15 саженей. Часть укреплений

шла понизу, по самому берегу Дона. Остатки их были обнаружены раскопками 1936 года.

Азов имел громадное значение как для донских казаков, так и для турок. Для Турции это был опорный пункт на северном побережье Азовского и Черного морей, имевший большое политическое и стратегическое значение, обеспечивающий турецкое влияние на татар и на горцев северного Кавказа, облегчающий связь последнего с Крымом и позволявший свободную переброску войск из Крыма на Кавказ и обратно. Он закрывает выход на Черное море, препятствует распространению русского влияния на юг, превращая Азовское и Черное моря во внутренние турецкие моря. Сильные гарнизоны отборных янычар как в Азове, так и в Кафе, Керчи и Темрюке обеспечивали не только подчинение Крыма, но и возможность наступательных действий против Русского Государства. В то же время турецкий Азов являлся для мусульманских ханств и княжеств Кавказа и Средней Азии, для мусульман Казани и Астрахани чрезвычайно удобным пунктом военной, политической, религиозной связи с турецким султаном-халифом. Через Азов, турки поддерживали постоянную связь не только с Казанью и Астраханью, даже после того, как они вошли в состав Московского Государства, но и с ханами Казахстана, Хивы, Бухары, с черкесскими князьями, с Дагестаном и т. д.

Из Азова же часто исходила инициатива татарских набегов на Русь и Украину, он же бывал и сборным пунктом для этих походов. Под властью турок он сделался одним из крупных центров торговли рабами. Татары, в результате своих нападений на южные окраины Московского Государства, на Украину, на Польшу пригоняли туда русских людей целыми семьями и даже селениями и здесь продавали их купцам различных национальностей.

Помимо политического и большого военного значения Азов имел для Турции и для некоторых европейских государств, заинтересованных в торговле с восточными странами и экономической интерес. Через него шла торговля с Востоком и Москвой. Имя Азова продолжает в 17-18 вв. упоминаться не только при переписке Турции с Москвой, но так же и в документах западно-европейских стран. Англия, Голландия, Франция в 17-ом в. стремятся проникнуть в Черное море с тем, чтобы занять там место Венеции и Генуи, пользовавшихся в 14-15 столетиях особыми привилегиями для своей торговой деятельности и имевших многочисленные колонии по Черноморскому побережью. Турецкое правительство разрешив иностранным купцам вести морскую торговлю, не позволяло иностранным кораблям плавать в Черном и Азовском морях.

Для донских казаков Азов был преградой для осуществления жизненно необходимых морских походов, «охоты за зипунами», являвшихся одним из главных источников существования Донского Войска. Владение Азовом ставило для казаков в меньшую экономическую зависимость от Московского Государства, ибо казаки всегда нуждались в хлебе и в боевых

припасах. Кроме практического значения, настойчивое желание овладеть Азовом исходило и из идеологических соображений — в памяти населения Дона сохранилось предание, что Азов был когда-то городом донских казаков, что в нем находился православный храм Св. Иоанна Крестителя, считавшегося покровителем Войска.

Естественно, что с самого начала появления донского казачества в южно-русских степях начинается борьба за Азов, или, иначе говоря борьба за выход в море.

С 1551 г. по 1558 г. население Азова платит дань донским казакам.

В 1569 г. Азов служит сборным пунктом и базой для неудачного похода турок к Волго-Донской перекладе и Астрахани, но в этом же году казаки ворвавшись в Азов взрывают там пороховой погреб и часть крепостных стен. В 1572 г. казаки атамана Михайла Черкашенина удачным налетом захватив там много знатных турок, в том числе и шурина султана.

В 1593 г. казаки снова ворвались в Азов и только при помощи всех сил казевских татар, туркам удалось их оттуда выбить. Образование во второй половине 16-го в. нового татарского скопища — Казевои Орды или Малаго Ногай чрезвычайно усилили значение Азова, как исходного пункта для татарских набегов. По инициативе московских дипломатов Азов из «знатного торгового города» превратился в «прямое похитительное место, гнездо и цещеру разбойников». Донские казаки отлично понимали значение Азова, как опорной базы татарских набегов и не раз настойчиво указывают Москве о необходимости захвата Азова, откуда азовцы вместе с крымскими татарами и Казевым улусом совершают неоднократные набег на Московское Государство, на Украину и на Дон: «и за море, отец и братию и сестер наших продавали на каторги и корабли их, там русский полон в турецкую землю грузили», пишут казаки в Москву.

В 1625 г. атаман Епиха Родилов с 4500 казаками дважды пытается взять Азов, но недостаток средств опять не позволил окончательно захватить крепость.

В 1628 г. — новый неудачный приступ казаков к Азову.

В 1634 г. — донские и их союзники, запорожские казаки два недели осаждают Азов, сожгли все его посады, но были отбиты при помощи Казевской Орды.

В 1637 г. соединенные силы донцов и запорожские казаки два недели оставались в казачьих руках до 1648 г., когда казаки сами оставили его, выдержав в предыдущем году трехмесячную осаду турецкой армии во много раз превосходившей казачью силу. За все это время ни в 1638, ни 1639, ни 1640 гг. татарских набегов на Русь не было. Захватив Азов казаки не только прекратили турецко-татарские нападения, но и непосредственно переносят борьбу на турецкую территорию.

«Окрестности Трапезонда, Синопа, Ризы, — пишет историк Броневский, — бы-

Казачка

МАРИИ ВОЛКОВОЙ

Нас все пытаются с тобою разлучить
Мне, с дятских лет, доверчивая муза:
Тебя — бесплодному томленью научить,
Меня — поэзии картавой и кургузой.
Но нам ли, от мамаевых костров, —
Сквозь сотни лет, — пришедших к Периоду,

Довериться баюканью мэтро,
Склонясь челом на сонную Европу?
Тебе ль, с жестоким словом на устах,
Нести другое — не казачье — знамя,
Когда лежат у вѣчности в ногах
И совесть оскудевшая и память?
И не тебя ли Пушкин воспевал,
Держа свой путь на вольных станицы,
Когда в горах еще шумел обвал,
Чтоб и тебе и Дону поклониться?
С тобой одною Лермонтов, вдвоем,
Пел песню колыбельную...

Такую,

Что до сих пор растет богатырем
Проправнук твой, о родине тоскуя,
Ты все, как есть, смогла перестрадать, —
Казачий шлях, — что Млечная дорога:
Есть сыновья? О них поплачет мать
И Гоголь их проводит до порога.
О, как любил тебя Толстой потом, —
(Ты на него тогда и не глядела), —
И он жалел, что не был казаком;
Но ты никак об этом не жалела!

Николай Туровцов.

ли погромлены и угрожаемы совершенным опустошением. Царьград был освещен заревом пожаров». Влияние Турции на ее вассалов было подорвано — орда Большого Ногай принимает московское подданство.

С 1644 г. снова начинаются нападения казаков на Азов. Они повторяются и в 1646 г. и в 1656 г. под предводительством атамана Шолудяка, и в 1687 г. с атаманом Минаевым. Неудачен был и первый азовский поход Петра в 1695 г., но в следующем 1696 г. казаки самовольно врываются в крепость и поддержанные петровскими войсками захватывают Азов. По миру 1700 г. Азов отходит к России, но после поражения Петра на Трутень он снова возвращен Турции.

В войну 1736-39 гг. Азов снова берется русскими войсками, и остается за Россией, но без права возводить там укрепления.

Полную свободу в отношении Азова Россия получила лишь после войны 1768-1774 гг.

Непрекращающаяся полуторговь борьба донских казаков с Азовом способствовала образованию своеобразных отношений между обоими сторонами. Политика как донцов так и азовцев отличалась большой самостоятельностью — обе стороны воевали подчас до полного изнеможения, рискуя вовлечь в войну как Россию, так и Турцию. Московские грамоты утверждающие, что «донские казаки нашего указа не слушают» (1616 г.), «...царского повеления ни в чем не слушают...» (1638 г.), «...нашего царского повеления не слушают...» (1647 г.), — неоднократно на это указывают, но и азовцы не отличались послушанием по отношению к султану. В 1630 г. азовский бей доносил в Константинополь: «Да здешние люди живут своими обычаями, ни кадыя, ни бея не слушают, кадыество да бейство сами чинят, да корыстуются, да знаются с невѣрными. В кою пору с ними в миру будут, в тѣ поры, что они на Черном морѣ добывают, и тѣ воровские животы у них, донских казаков азовцы покупают дешевой ценой...»

По существу военные действия прерывались лишь перемириями для передачи или приема московских послов в Азов или Турцию или оттуда. Заключение перемирия обычно сопровождалось уплатой Азовом известной «контрибуции». Казаки, обычно, в срединѣ 17-го в. «бিরали по миру, по 10 человек русского полону, и на станицы золотыя, и котлы большіе, неводы и нити рыбные и соли по три коцатыря на станицу». Золотых, уже в началѣ 17-го столѣтія азовцы платили по 1000 штук за каждое перемирие.

Для переговоров казаки посылали в Азов двух «мировщиков», взамен которых присылались двое турок заложниками или «аманатами». Если переговоры начинали азовцы, то их вел их переводчик, а со стороны казаков — войсковой толмачь. Они «мѣрились» о перемирии и о «окупах ясырских», т. е. о выкупѣ плѣнных. Выкупы за захваченных в плѣн знатных лиц приносили не малый доход Войску. Во время Смутаго Времени сам азовский бей сидѣл «на откупѣ». Мы не знаем той суммы, какой требовало Войско за его освобождение, но известно, что позже он был освобожден и снова

получил назначение в Азов. Он был убит донскими казаками атамана Катаржана в морском бою у берегов Крыма в 1617 г. В этом же бою казаки захватили в плѣн изметского пашу, за котораго они требовали 30.000 золотых. Этот обычай того времени получать выкупы Войско ревниво сберегало от посторонняго вмѣшательства. В 1593 г. московский посол в Турцию, проѣзжая Доном, потребовал именем царя освобождения без выкупа захваченных казаками турецкаго чеуша (чиновника) и нѣскольких черкасских князей, за которых казаки хотѣли получить 32.000 золотых. Круг отвѣтил, что если царь пришлет эту сумму, то они немедленно освободят плѣнных, но если у

них будут отбирать плѣнных силой, то они уйдут из Дона. Этим дѣло и кончилось.

Договор между Азовом и казаками утверждался обоюдной присягой: «лучшія азовскія люди шертовали» перед казаком татаринном, а атаманы — перед греческим «попом», котораго турки присылали из Азова.

Обычно обе стороны тяготились вынужденным миром и «размирье» наступало довольно быстро посылкой «размирной грамоты».

Борьба за Азов, как было указано выше, продолжалась все время самостоятельнаго существованія Войска Донскаго.

Б. Богаевскій.

Казачья воинская сила

КУБАНСКОЕ ВОЙСКО

(Продолжение)

1-ый Таманский генерала Безкровнаго полк. Старшинство с 1788 года, когда из оставшихся в России после уничтожения Сѣчи запорожцев было учреждено «войско вѣрных казаков Черноморских» (в 1802 г. войско имѣло уже 10 конных и плѣших полков); в 1862 году сформирован Адагумский конный полк Кубанскаго войска, который в 1870 году был слит с 1 полком, выставляемым от Таманскаго округа (отдѣла) Кубанскаго войска, и 4 батальона (выставляемые от того же отдѣла) в один трехкомплектный полк, названный Таманским. В 1904 году полку дано вечное шефство генерала А. Д. Безкровнаго.

Полковой штандарт — георгиевскій «За отличие в войну с Персіей и Турціей в 1827, 1828 и 1829 годах и за штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года» пожалованный в 1882 г. Знаки отличія на головные уборы «За отличие при покореніи Западнаго Кавказа в 1864 году», пожалованные в 1865 г.

Вѣчный шеф полка генерал Алексѣй Данилович Безкровный.

Алексѣй Данилович Безкровный является сыном уже Черноморскаго войска на Кубани, потомком славнаго войска Запорожскаго. Его послужной список смѣло может соперничать с послужными списками выдающихся казачьих героев.

Имя, так называемое «домашнее образование», Безкровный начал службу, как и полагалось, простым казаком.

Отличаясь физической силой, ловкостью, отвагой и храбростью (пулевое ранение в походах против горцев) он только после десяти лѣт получает чин хэрунжаго, правда с монаршим благоволением.

Отечественная война 1812 года открывает широко двери его недюжинным дарованиям. Переведенный в этом году с производством в поручики в л.-гв. в Черноморскую сотню (сформированную в 1811 году при лейб-казачьем полку), Безкровный в течение войны с французами в 1812-1814 гг., командуя этой сотней, получает чины штаб-ротмистра, ротмист-

ра и полковника (в гвардіи казачьи чины переименовывались в общеимперскіе); сотня же его заслужила Георгиевскій штандарт (правда пожалованный гв. Черноморскому дивизиону только в 1856 году) и серебряныя трубы.

Под Бородиным Безкровный с двумя взводами своей сотни врубается во французскую батарею, — награда: золотое оружие: в знаменитой конной атакѣ под Лейпцигом пушечная рана в грудь, в Кульмской битвѣ — картчяная рана в бок, — награды: Св. Владимир с бантом и чин полковника.

По окончаніи французской войны полковник Безкровный со своим 92м Казач. полком снова в походах против горцев, — награды: бриллиантовый перстень и 5.000 рублей от, лично знавшаго Безкровнаго еще по Лейпцигу, императора Александра I-го.

В 1827 году Безкровный командует уже всей Черноморской кордонной линіей и войсками в Черноморіи и в этом же году назначается войсковым атаманом войска Черноморскаго.

В следующем, 1828 году, будучи уже атаманом, Безкровный ведет своих казаков под Анапу и становится одним из героев паденія этой Турецкой крепости, осажденной корпусом князя Меншикова (один из осаждающих редутов назывался в честь Безкровнаго — «Алексѣевским»), — награды: чин генерал-майора и орден Св. Георгія 4 ст., а казачьим полкам — знамена.

Покорение и управление Кавказом, а также Закавказскія войны знали двѣ больших эпохи: Ермолова и Паскевича, — исторія предпочитает перваго, особенно в благоразумных соблюденіях мѣстных интересов края.

В ноябрь 1830 года Атаман Черноморскаго казачьяго войска генерал-майор А. Д. Безкровный попал под опалу Паскевича и был устранен от атаманства.

Одним из послѣдних подвигов генерала Безкровнаго была его схватка со своим давним врагом прославленным предводителем шапсугов легендарным Цомококо.

Случилось так, что оторвавшись от своих казаков, Безкровный оказался в западнѣ, окруженный шапсугами во главѣ с их пождем, уже торжествовавшим побѣду: четырьмя выстрѣлами была убита лошадь Безкровнаго. Но Безкровный быстро вывернулся из наваливагося на него лошадиного трупа, пистолетным выстрѣлом в упор убил наповал Цомококо и, выхватив шапку, начал яростно отбиваться от озвѣревших шапсугов. Подоспѣвшие казаки едва успѣли выручить своего генерала Безкровнаго, дѣйствительно, — безкровным: обезкровленным от полученных ран, залитого кровью.

Перед смертью Безкровный завѣщал капитал на постройку в Екатеринодарѣ богадельни для призрѣнія старых искалѣченных и израненных казаков-инвалидов своего войска, что и было впоследствии исполнено кубанцами.

Что-то есть очень общее в бранной славѣ и, главное, в атаманской судьбѣ у А. Д. Безкровнаго с современником и соперником М. И. Платова — донским героем А. К. Денисовым. О нем рѣчь впереди, как о вѣчном шефѣ 7-го Донского казачьего полка.

1-ый Полтавскій Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго полк. Старшинство одинаковое с Таманским полком, — с 1788 года, — как и исторія его сформирования, за исключением того, что вмѣсто Адагумскаго коннаго полка, влитаго в Таманскій полк, в Полтавскій полк был влит в 1870 году Абисскій конный полк Кубанскаго войска, сформированный в 1863 году. В 1904 г. Полтавскому полку было дано вѣчное шефство Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго.

Полковой штандарт — георгиевскій «За отличіе, оказанное при разбитіи Турецкой флотиліи у Браилова 29 мая 1828 года и за отличіе в Турецкую войну 1877-1878 гг.», пожалованный в 1879 г. 6 георгиевских серебряных труб «За взятіе Карса 6 ноября 1877 года» 2-й, 3-й и 4-й сотен, пожалованныя в 1879 г. Знаки отличія на головные уборы «За отличіе при покореніи Западнаго Кавказа в 1864 г. и за штурм крѣпости Геок-Тепе 12 января 1881 года», пожалованныя в 1882 г.

ВѢЧНЫЙ ШЕФ ПОЛКА КОШЕВОЙ АТАМАН СИДОР БѢЛЫЙ

В отличіе от генерала А. Д. Безкровнаго, шефа Таманскаго полка, представителя уже переселенных на Кубань запорожцев, Сидор Игнатьевич Бѣлый был представителем еще старой, послѣдней, Запорожской Сѣчи. Рожденный в 30-х годах позапрошлаго вѣка, Бѣлый был один из самых уважаемых людей на Сѣчи. В 1774 году он стоял во главѣ депутаціи, посланной в Петербург к императрицѣ Екатеринѣ ходатайствовать о сохраненіи Сѣчи Запорожской, ея вольностей и владѣній.

Депутація не успѣла еще выполнить своей миссіи, как генерал Теккели разгромил и уничтожил Сѣчь. Нахожденіе Бѣлаго в столицѣ спасло его от участи других запорожских старшин: ссылкѣ в Сибирь. Положеніе в извѣстной степени напоминало положеніе теперешняго разгромленнаго казачества. Как же поступил Бѣлый? Он не послѣдовал за своими товарищами, которые выселились за границу в Турцію, и продолжал упорно хлопотать о возстановленіи войска.

Десять лѣтъ он надождал власть имущим своими хлопотами и, навѣрное, им очень надожд. Только в 1783 году, когда потребовалось усиленіе русских войск в Крыму, Потемкин обратился с призывом на службу к уцѣлевшим запорожцам, и первым откликнулся Бѣлый, зачисленный в русскую армію секунд-майором и ставшій командиром тысячнаго полка, сформированнаго из запорожцев. Принять активнаго участія полку в войнѣ тогда не пришлось; но Бѣлый почувствовал у себя под ногами почву. В 1787 году, во время путешествія императрицы Екатерины по югу Россіи его запорожцы создали конвой императрицы и очень ей понравились, — Бѣлый вручил ей лично просьбу о возстановленіи Запорожскаго войска.

Начавшаяся в этом году новая война с Турціей, застаёт Бѣлаго во главѣ запорожскаго тысячнаго полка, подчиненному Суворову, уже в чинѣ подполковника и выбраннаго самими казаками своего кошевого атамана. 31-го января 1788 года послѣдовало высочайшее утвержденіе его в этом званіи, — запорожскій кош был, таким образом, официально признан и запорожское войско возстановлено под именем «Войска вѣрных казаков» (в отличіе от ушедших в Турцію).

«Вѣрных казаков» посадили на лодки и они, во главѣ со своим атаманом Бѣлым, приняли доблестное участіе, как особая казачья флотилія, в морских боях под Кинбурном и Очаковым. Произведенный в полковники, Бѣлый был смертельно ранен в побѣдном бою 17-го іюня 1788 года. Суворов посѣтил умирающаго героя, закрыв ему глаза, донес Потемкину: «На радость — печаль: Сидору Игнатьевичу отдал послѣдній долг».

Казачье дѣло, которому отдался Бѣлый, было осуществлено спустя четыре года послѣ его смерти: остатки запорожцев были поселены на Кубани и новыя обширныя земли закрѣплены за ними на вѣчныя времена грамотою императрицы Екатерины от 30-го іюня 1792 года.

К ВЫБОРАМ ДОНСКОГО АТАМАНА

Не имѣя права принимать пропаганднаго участія в выборах Донского и перевыборах Кубанскаго Атамана, являющихся правом и дѣлом каждого войска в отдѣльности, мы, опираясь на многочисленныя заявленія казачества, получаемыя нами отовсюду, неоднократно призывали к проведенію этих выборов в порядкѣ приличія и благопристойности.

Конечно, «затыкать глотки вольному казаку», как было заявлено однажды на собраніи, никто не собирается; но и казачьи глотки и, особенно, казачьи перья на страницах извѣстной казачьей прессы продолжают, — не побоимся сказать, — вести братоубійственную войну.

Идет дѣленіе на лагеря, противное духу и смыслу казачества, могущее довести до того, что сами выборы потеряют всякій смысл, так как выбранный Атаман никаким авторитетом пользоваться не будет. Да и не только атаман, но и само казачество рискует потерять тот авторитет сплоченности и живой силы, на который оно опиралось среди россійской эмиграціи.

Казачья масса, в своих бытовых организаціях по мѣстам нахожденія, в своих станицах и хуторах, очень ревниво и чутко к этому своему казачьему авторитету и мы считаем нашим долгом его защищать.

И чѣм войско «больше», тѣм больше оно должно подавать хорошій примѣр.

Н. Н. Туровѣров.

Приложив к прошлому номеру нашей газеты бесѣду с ген.-лейт. П. К. Писаревымъ, как возможным кандидатом на пост Донского Атамана, мы, как то было обѣщано, предоставляем мѣсто другим возможным кандидатам на этот высокій пост, чтобы Донское казачество знало, как мыслит каждый кандидат исполненіе Атаманскаго долга и обязанностей.

Заявленіе ген. шт. ген.-м. С. К. Бородина

В связи с выставленіем его кандидатуры

На просьбу Восточнаго Отдѣла Казачьяго Союза о выставленіи моей кандидатуры на пост Донского Атамана, я отвѣтил согласіем. Служба на этом высоком посту в наших эмигрантских условіях носит характер жертвенности во имя Роднаго Края, на что я готов, с полным сознаніем предстоящих трудностей. Своим рожденіем, воспитаніем, службой я проникнутъ всеми особенностями казачьяго быта на Дону, гдѣ душа и сердце опредѣляютъ признательность и чувство долга.

Вся моя жизнь и дѣятельность на Дону

Всѣ на казачій бал

В СУББОТУ 16-го ЯНВАРЯ

Средства сообщенія: Метро «Porte d'Auteuil» или «Marcel Sembat»
От обоих метро автобусом № 123 (1 тикетка) до остановки «Eglise de Boulogne».

известна большинству старой эмиграции, но появление теперь в значительном количестве донских казаков новой эмиграции обязывает меня, как возможного кандидата, дать о себе сведения.

Я родился в 1883 г. в полѣ, во время косошны, в хуторѣ Королево, Нижне-Курмоярской станицы, в большой семьѣ казака хлѣбороба. Умѣвший читать и писать, отец мой Капитон Бородин дослужился до званія приказнаго, а мать, казачка с хутора Колодезнаго, Баклановской станицы, осталась неграмотной до конца своей жизни. Казаченок Сысой, к 6 годам, самоучкой постиг грамотность, потом в начальной хуторской школѣ был замѣчен учителем, как весьма способный к наукам, и по его совѣту опредѣлен в 2-хклассную церковно-приходскую школу. Послѣ, — писарство у Мирowego Судьи оказалось не по духу юноши Сысои и он с любовью предался земледѣлю, в помощь отцу. Но тяга к наукѣ нашла свою случайность, и по совѣту смекалистаго кабатчика, 16-летнего Сысои отправили в станицу Н.-Курмоярскую к подѣсаулу А. И. Бояринову для подготовки в Новочеркасское Юнкерское Училище. Выйдя в 6-й Донской казачій полк, молодой хорунжий оказался строптивым и открыто возстал против укоренившася в полку мордобойства. Пришлось выйти из полка по Войску с намѣреніем поступить в Сельско-Хозяйственный Институт. Но уход от офицерства был осужден в традиціонной казачьей семьѣ и пришлось опредѣлиться в 5-й Донской казачій полк. Занимаясь самообразованием, много читая, я без особаго труда поступил в 1910 г. в Академію Генеральнаго Штаба, которую окончил по первому разряду в 1913 г. Служба по генеральному штабу прошла в 1-й Донской казачьей дивизіи, а война 1914 г. застала меня в должности командира сотни 13 Дон. каз. п-ка, гдѣ я отбывал строевой ценз. Перед революціей я исполнял должность начальника 14-го армейскаго корпуса, и в первые же дни революціи мнѣ удалось скрытым способом пробраться в Новочеркасск к Атаману Каледину. Мой доклад ему о тогда еще несомнѣнной возможности сформирования новых казачьих частей из здоровых элементов казачества остался без движенія.

Моя служба на Дону, как офицера генеральнаго штаба, была разнообразна по своим назначеніям — от командира полка до начальника Донского Войскового штаба. Кромѣ того, она сочеталась с моим званіем члена Войскового Круга от Н.-Курмоярской станицы и председателя военной комиссіи Круга.

Вынужденный наш отход в эмиграцію не прекратил антикоммунистической борьбы, начатой Доном на основѣ казачьей идеологіи, узаконенной Дон. В. Кругом. С гордостью для Дона можно утверждать, что, начатая им борьба приняла теперь міровой масштаб, и казачество смѣло может напомнить кому и гдѣ надо о своем особом мѣстѣ в этой борьбѣ.

Развивающіяся теперь событія оправдали жизненность нашей идеологіи и не нам теперь уклоняться от ея узаконенных основ, как позволяет себѣ это недостаточно дальновидная «войсковая старшина» вмѣстѣ со своим слѣпо партійным кандидатом на пост Дон. Атамана. Именно эту законность надо соблюсти, как

обоснованіе казачьей самобытности в семьѣ свободных народов Россіи. Нельзя нашей самобытности придавать характер политической партійности, чаще подчиненной чуждым нам интересам. В антикоммунистической борьбѣ мы можем и должны быть попутчиками других, но никогда не теряя ни своего казачьяго лица, ни имени.

Если мы, казаки эмигранты, свободные выявители воли Дона, не учтем теперь значенія нашей законности, то казачья самобытность затеряется в закоулках какой-то партійности и мы станем послѣдними могоканами нашего казачества. Будущему избранному Атаману необходимо веденіе своей политики, строго обоснованной узаконенной идеологіей Д. В. Круга. Он исполнитель воли Круга и без постоянной его опоры, как органа общенности парламентской формы, его значеніе и дѣятельность теряют понятіе авторитетности, как внѣ, так и в казачьей средѣ. Выдумкой, прости Господи «войсковой старшины» никому очков не вотрешь, как не преуспѣли всѣ попытки организацій центрального характера.

Многіе смущены вопросом о возможности возобновленія дѣятельности Дон. В. Круга. Если должность и званіе Донского Атамана сохранена и усвоена в эмиграціи, то вполне логично и необходимо выявить авторитетность донской общенности под узаконенным же именем Войскового Круга, органом нераздѣльно связанным с наличіем Д. Атамана.

В донской средѣ эмиграціи теперь достаточно число казаков, в старой и новой эмиграціи, искренне преданных казачьему дѣлу, вполне подготовленных к политической работѣ, желающих и могущих ее вести. Оформленіе их в одно цѣлое выборным порядком не представляет большого затрудненія, тѣм паче, что в основѣ Войскового Круга, есть наличіе нѣскольких десятков членов Круга послѣдняго созыва на Дону, дѣятельность которых прервана силой борьбы, продолжающейся нынѣ.

Несмотря на неоспоримое единомысліе массы в основах казачества, всѣ мы знаем и видим, что авторитетность руководства в казачьей средѣ эмиграціи утеряна несуразными отступленіями от законности и традицій. Появленіе в донской эмигрантской средѣ нѣскольких атаманов от разных кланов и исправляющих должность, чаще самозванных, их беззастѣнчивая полемика, унизили престиж Атамана и отвратили многих от казачьяго дѣла. Но повторяю, что казачье единство есть и должно быть выявлено.

Для этого не надо выдумок, а взять то, что есть в законной основѣ казачества: Донской Атаман и Войсковой Круг в эмиграціи. Взаимность их даст естественную и наибольшую авторитетность, как выявленіе воли донской свободной общенности. Это необходимо казачеству эмиграціи и это сочетание сулит большую устойчивость казачьему дѣлу в будущем.

Совмѣстная работа Д. Атамана с В. Кругом будет имѣть моральный и политическій характер: 1) укрѣпленіе авторитетности внутри эмигрантскаго донскаго казачества с привлеченіем к работѣ всѣх казачьих группировок; 2) восстановленіе

по мѣстам разсѣянія мѣстных казачьих организацій; 3) объединеніе всѣх казачьих Войск в одном официальном органѣ; 4) представительство в международных учрежденіях и правительственных органах демократических стран, имѣющих уже налаженные связи с официальными представителями угнетенных меньшинств в эмиграціи; 5) широкое опубликованіе для них узаконенной казачьей демократической идеологіи, как первоисточника борьбы с коммунизмом; 7) установленіе взаимности в этой борьбѣ со всѣми народностями теперь формирующейся свободной російской государственности.

Вот почему теперешніе выборы Д. Атамана имѣют исключительно важный характер для донскаго казачества. Неудачный выбор чуждаго нашей идеологіи человека не дай Бог ярко партійнаго, заклеит нашу казачью самобытность до потери казачьяго самосознанія.

Я с большим удовольствіем прочел декларацию ген. П. К. Писарева, как возможнаго кандидата на пост Д. Атамана. Его основныя мысли и утвержденія я вполне раздѣляю и окажу ему мое полное содѣйствіе в его работѣ, без всякаго признака моего соревнованія в кандидатском вопросѣ.

Бог в помощь, дорогіе Донцы! Будем по-братски вмѣстѣ, тогда наши надежды будут яснѣе и ближе.

Казак ст-цы Н. Курмоярской,

Ген. шт. Ген.-майор Боредин.

Бесѣда с генералом И. А. Поляковым

На-днях мнѣ удалось посѣтить ген. И. А. Полякова, живущаго в Нью-Йоркѣ, и в бесѣдѣ с ним выяснить вопрос: как он представляет себѣ дѣятельность будущаго Донскаго Зарубежнаго Атамана?

Считаю нужным сказать, что к вопросу выборов Атамана я вообще относился довольно равнодушно до тех пор, пока вокруг этого вопроса не поднялась ненужная и вредная шумиха с опредѣленной цѣлью разжечь страсти и расколоть казачество. Тогда я рѣшил написать ген. И. А. Полякову письмо и просить его назначить мнѣ свиданіе. Отвѣт пришел немедленно, и через три дня я сидѣл в большой, скромной но с большим вкусом обставленной комнатѣ, в которой живет и работает генерал Поляков. Послѣдній внимательно и любезно выслушал меня и на всѣ мои вопросы дал вполне исчерпывающій отвѣт.

— Тот, кто согласится взять на себя тяжелое бремя возглавленія донцов за рубежом, — сказал генерал И. А. Поляков, — тот добровольно и жертвенно отдает себя на служеніе родному Войску. Если у будущаго Атамана будет развито чувство долга, то он будет нести только много обязанностей и огромную отвѣтственность перед Казачеством, оставаясь по существу совершенно безправным. Если Атаман не станет терять время на выработку ненужных и неосуществимых

программ, а займется насущной работой. то даже и в наших условиях он сможет создать много полезного для донцов.

«По прибытии в Америку, мне удалось пробудить казаков, много способствуя их объединению в станицы, хутора и группы, создать «Д. А. Вѣстник», который сейчас уже расходится в количестве около 1.000 экземпляров, организовать Донской Центр Помощи казакам в Европѣ, который оказал многим сотням донцов помощь, наладить тѣсный и дружескій контакт с русскими организациями и начать готовить вопрос обезпечения крова и куска хлѣба старым, немощным казакам и казачкам. И надо подчеркнуть, что все это осуществлялось в крайне неблагоприятных условиях, когда меня сдѣлали мишенью для нападения бившая ложью и клеветой, как со стороны бывших членов Д. В. Круга, так и наших донских социалистов.

«Будущий Атаман должен весьма бережно относиться к существующим казачьим организациям, так как это его опора. Отнюдь не ломая их и оставляя за ними полную самостоятельность, он должен будет способствовать развитию их дѣятельности, всячески приходя им на помощь и только в главных, общих вопросах он будет черпать в них моральную поддержку.

«Думать о том, что в наше время можно руководить казачеством при помощи приказов, по меньшей мѣрѣ не только несерьезно, но и смешно.

«Слѣдовательно, у будущего Атамана не будет возможности кого-то принудить, что-то выполнить. Здѣсь главное значение будет и должен имѣть моральный авторитет и отношение Казачества в массѣ к разным событіям и фактам.

«Об отношеніи к нашим Основным Законам я уже высказался на страницах «Д. А. Вѣстника» № 14, а теперь еще раз скажу, что все слухи, распускаемые с определенной цѣлью ввести казачество в заблужденіе, а мне приклеить ярлык члѣвѣка, отрицающаго указанные законы, не имѣют ни малѣйшаго основанія. Я утверждаю, что каждый истинный казак должен в своей душѣ бережно хранить, признавать и уважать наши Основные Законы, и, если обстановка позволяет, то и дѣйствовать в их духѣ. Однако разсѣянные сейчас по чужим странам, мы, казаки, прежде всего обязаны уважать и жить по законам той страны, гдѣ мы находимся.

«Казачеству весьма важно имѣть извѣстный удѣльный вѣс в глазах иностранных государств, что может быть достигнуто выработкой положенія не столько об отдѣльных Войсках, сколько обо всем Казачествѣ. Только выступлениями от имени всего объединеннаго Казачества можно надѣяться получить желательные результаты. С этой цѣлью и возрожден Объединенный Совѣт Дона, Кубани и Астрахани очень тепло встрѣченный подавляющей массой казачества, а кромѣ того в русских и американских общественных кругах.

«Что касается моих политических убѣждений, то ни в своих статьях, ни в моих докладах, я никогда не поднимал этого вопроса и, значит, никому не давал даже малѣйшаго повода считать меня каким-то нетерпимым монархическим зубром, како-

вым усиленно хочет меня выставить редактор «Объ. Каз. Журнала», что я полностью оставляю на его совѣсти. Я считал и считаю, что всякія обсужденія сейчас каких-то программ есть только ненужное трепаніе языком и безцѣльная потеря времени.

«Наша единая сейчас программа — вмѣстѣ с русской, національно настроенной эмиграціей, быть готовыми отдать все свои силы на борьбу для сверженія коммунизма. Устройство же Государства Россійскаго и Казачества — дѣло будущаго, которое опредѣлит сам русскій народ и казачество, будучи свободными. Сейчас же, каждый казак волен исповѣдоваться и быть приверженцем того или иного будущаго устройства Государства Россійскаго, и никто не смѣет насиловать его волю. Наш маститый учитель, мученик Атаман Ген. П. Н. Краснов, будучи ярким сторонником идеи Монархіи, однако, никогда не тянул и не убѣждал казачество стать на этот путь, предоставляя в этом отношеніи полную свободу каждому. А я — его ученик, ближайшій его сотрудник, послѣдователь и его друг. По моему самое главное — быть честным истинным казаком, безгранично любить свое казачество и быть готовым не на словах, а на дѣлѣ пожертвовать за него своей жизнью.

«Будущій Атаман должен признавать народоправство не на словах, не языком, а на дѣлѣ и своими поступками проводить это в жизнь. Всюду и всегда он должен считаться и признавать волю казачьего большинства и ничего важнаго не предпринимать, не посоветовавшись с казачьими дѣятелями и рядовыми казаками, со вѣты которых для меня зачастую являлись необычайно цѣнными.

«Вас интересует вопрос взаимоотношеній бывших членов Д. В. Круга и будущего Атамана? Я полагаю, что они не могут отличаться от отношеній с остальными всеми казаками. Их претензіи играть сейчас доминирующую роль в Казачествѣ и пожизненно сохранять привилегіи членов Круга только потому, что 35 лѣт тому назад они были выбраны на 3 года, едва ли можно признать сколько-нибудь обоснованными. Вѣдь сам бывший Предсѣдатель Круга еще в 1935 году, на попытку нѣкоторых членов Круга возобновить дѣятельность Круга, сказал: «...я не представляю себя, как могут претендовать на представительство люди, избранные еще в 1918 году» К этому добавит ничего нельзя. Характерно, что ни бывшіе члены Государственной Думы, ни члены Учредительнаго Собранія, ни члены Кубанской Рады, ни члены Правленія Верховнаго Правителя Адмирала Колчака, никто — не предъявляет подобных несурьезных требованій и только у нас, у донцов этот вопрос умышленно муссируется и разжигается небольшой кучкой бывших членов Круга. Похвастаться своей дѣятельностью на Дону они не могут. Слишком много живых свидѣтелей, знающих их закулисную игру на Дону, их провокационную работу и демагогію, когда на Парамоновскія деньги они валили Атамана Ген. П. Н. Краснова. А свалив послѣдняго, докатили казаков до Новороссійска, сами разбѣжались и стали дальше скитаться по чужим землям. Прекрасную и справедливую сцѣнку их подрывной ра-

боты дал мученик Атаман Ген. П. Н. Краснов еще в 1922 году, написав об этом открыто. Часть этого приведена в «Д. А. Вѣстникѣ» № 14.

«Внѣ сомнѣнія, что при будущем Атаманѣ должен быть совѣтодавній орган из казаков, кои в данное время являются возглавляемыми казачьих организаций и, слѣдовательно, пользуются казачьим довѣріем. Среди них могут оказаться и бывшіе члены Круга если они будут стоять во главѣ станиц и хуторов. Иными словами, к управленію Казачеством будущій Атаман обязан будет привлечь тѣх казаков, которые в настоящее время, здѣсь за рубежом, пользуются довѣріем у казаков и, значит, и авторитетом, а не по признакам того, что было 35 лѣт тому назад. Вслѣдствіе этого говорить о каком-то увеличеніи числа оставшихся в живых членов Круга путем выборов новых и добавленія к ним, по меньшей мѣрѣ и несомнѣтельно, и неразумно. Это абсолютно несомнѣтельно, ибо, вновь избранные пользовались бы довѣріем у казаков, а старые, давно потеряв таковое, стремятся только всеми способами доказать казакам, что они обязаны их почитать и им вѣрить. Способ мало убѣдительный, чтобы не сказать большаго и не имѣющій ничего общаго с принципами демократіи.

«Едва ли надо доказывать, что безконечно долгое затягиваніе выборов Донскаго Атамана никак не может быть признано нормальным. В моей канцеляріи скопились десятки писем из разных государств, в которых казаки выражают свое неудовольствіе тягучестью выборов. Чтобы не обострять этого большаго вопроса, я воздержусь высказывать свое мнѣніе, но подавляющаая масса донцов — рядовое казачество — отлично знает виновных в умышленном затягиваніи выборов.

«В заключеніе скажу, что не признавая себя в правѣ вмѣшиваться в работу Главной Центр. Избир. Комиссіи в Парижѣ, я, однако считаю своей обязанностью, если понадобится, категорически настаивать на точном выполненіи соглашенія от 5-го іюля 1952 г. Тогда объ стороны (бывш. члены Круга, поддерживающіе ген. П. Х. Попова и мои единомышленники) согласились создать единую Комиссію для выборов единаго Донск. Заруб. Атамана и намѣтили в главных чертах и проведеніе этих выборов. Всякая попытка нарушить это соглашеніе или урѣзать права рядоваго казачества, конечно, вызовет с моей стороны вполне оправданный протест».

**

Я был не только удовлетворен этой бесѣдой, но в моем сознаніи невольнѣ окрѣпла мысль, что Ген. Поляков не только истинный казак, но казак безконечно любящій свое родное войско и болѣющий за него душой и сердцем. Кромѣ того, его спокойствіе и увѣренность в высказываемых им положеніях умиротворяюще дѣйствуют на собесѣдника, убѣждая его в том, что от своих убѣждений Ген. Поляков иногда не откажется и нет той силы, которая принудила бы его измѣнить их, а, если так, то, значит руководство нашим Войском будет в надежных и вѣрных руках.

Войск. Старш. А. Бодрухин.

Письма в редакцію

Нами получено из Австралии письмо от Уральского войскового Атамана генерала В. С. Толстова, которое мы и помещаем полностью:

I

Глубокоуважаемый
Николай Николаевич!

Разрешите на страницах «Казачьяго Союза» принести искреннюю, от всего сердца, благодарность ген. К. Н. Хагондокову за статью — «Уральцы на охранѣ Китайско-Восточной ж. д.» и попутно высказать нѣсколько своих мыслей.

Статья написана с глубоким пониманием психологии отошедших и отходящих в вѣчность истых основ Яика Горыновича, Атаманом которых по существу я и являюсь. Написана она с очень рѣдкой чуткостью «старшаго к младшим», как фактически дѣло и обстоит. Чуткость эта заставляет забывать тяготы жизни и облегчает пята шестую старости. Дай Бог автору этой статьи здравствовать еще много-много лѣтъ, при непремѣнном условіи — добраго здоровья!

Не строю себѣ иллюзіи, что статья может понравиться многим, в том числѣ и всѣм Уральцам, но она написана для стариков. Старики же, побывавшіе, а нѣкоторые покомандовавшіе уральцами во время «Первой Мировой», а там и при развернувшихся за нею событіях, могут смѣло сказать: «да были люди и в наше время!».

Люди, как люди — простые смертные, но с «изюминкой» — казачьим духом, и с крѣпко вошедшими — и в кровь и в плоть — наставленіями отцов при отходѣ на военную службу: «дѣлай все, что прикажет начальник, но против Бога и Царя не выступай!».

На почвѣ этой формулы немало бывало у казаков крѣпких столкновений с начальством и своим, и, как говорится, с чужим, но это случалось, когда начальство оказывалось совершенно сухими палками, неспособными ни к какому компромиссу.

Вспоминая обстановку в гор. Уральскѣ за період 1905 и 1906 года, нисколько не удивляюсь, что казаки воспользовались случаем отблагодарить своего бывшего любимаго к-ра, и Войско по этому рѣшило послать мотивированный презент Н. Н. Якимовскому одновременно с обычным «к Царскому столу».

Вѣроятно, при мотивировкѣ этого рѣшенія не малую роль сыграло соображеніе, что в этом дѣлѣ нѣтъ ничего ни против Бога, ни против Царя. Умѣли казаки пользоваться обстановкой и не упускать случая! Да, нѣ в укор будет это им сказано.

Атаман В. С. Толстов.

II

Многоуважаемый

Николай Николаевич,

По порученію Предсѣдателя Совѣта

Россійскаго Зарубежнаго Воинства генерала А. П. Архангельскаго, прошу Вас не отказать въ любезности помѣстить прилагаемое оповѣщеніе «В Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства», в ближайшем номерѣ редактируемаго Вами изданія.

Искренне уважающій Вас

А. Лампе.

В СОВѢТЪ РОССІЙСКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ВОИНСТВА

В текущем году Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства принял рѣшеніе выдѣлить из своего Совѣта, как для разгрузки самаго Совѣта, так и для ускоренія принятія рѣшеній в случаях спѣшных.

С января засѣданія Малаго Совѣта состоялись в мартѣ, маѣ и сентябрѣ. Засѣданія пленума Совѣта имѣли мѣсто в январѣ и октябрѣ.

Ознакомившись с тѣми осложнениями в жизни воинских союзов имѣющих связь с Совѣтом, которыя были в связи с рѣшеніями Суда Чести (или Суда Товарищескаго) — Совѣтъ рекомендует Союзам исключительное вниманіе к такого рода постановленіям, в особенности если вопрос касается двух или болѣе союзов. Каждой организациі необходимо согласовать свои рѣшенія с рѣшеніями уже гдѣ либо в союзах принятыми. Этого требует уваженіе к воинским традиціям и приводит к еще большому укрѣпленію связи между воинскими организациями.

Совѣтъ разработал и опубликовал новый «Меморандум» специально для ознакомленія правительственных кругов США с взглядом Совѣта на принципы, задачи и способы борьбы за возрожденіе Россіи, необходимыми, неизбежными и правильными с точки зренія Совѣта.

Распоряженіем Совѣта была проведена анкета среди возглавителей главнейших воинских организациі в эмиграціи, имѣющих своих представителей в Совѣтѣ, для выясненія тѣх лиц, как старой, так и новой эмиграціи, которые могут авторитетно руководить военными кадрами эмиграціи.

Совѣтъ отклонил вхожденіе в его состав предсѣдателя Союза Бѣлаго Воинства (Мюнхен), так как это противорѣчило бы «Положенію» о Совѣтѣ, потому что Союз Бѣлаго Воинства не носит характера организациі «центральной».

Совѣтъ рассмотрѣлъ дѣятельность своих представителей в США, Аргентинѣ и Бразиліи.

Ознакомившись по газетѣ «За Свободу» (Мюнхен, 22-8-1953) с фотографіей изображающей г-на Керенскаго возложившаго цвѣты с національными русскими лентами перед памятником «Вѣрным сынам Великой Россіи», сооруженным в 1934 году на военном участкѣ православнаго кладбища в Тегель под Берлином «по почину чинов 2-го отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, на добровольныя

пожертвованія Россійской эмиграціи в Германіи» — Совѣтъ выражает свой протест против такой кощунственной политической спекуляціи могилами русских воинов, в прошлом жестоко пострадавших от дѣятельности того же г-на Керенскаго по отношенію к Русской Арміи, в несчастный и губительный для Россіи період пребыванія его у власти.

Предсѣдатель Совѣта Россійскаго
Зарубежнаго Воинства
Генерал-Лейтенантъ Архангельскій.

КАЗАЧЬИ ПРАЗДНИКИ

Праздник Паскорова в этом году был отпразднован и в отдѣлах союза и в центрѣ с бычным традиціонным подъемом и многолюдством. Парижскій Кафедральный собор был переполнен, как и братская трапеза в залах ресторана «Le Cadet»; как всегда было угощеніе казакам-старикам из приютов.

Так же торжественно были отмѣчены войсковыя праздники Астраханскій (Донской Богоматери и Уральскій (Св. Архистратига Михаила), на которых предсѣдатель Казачьяго союза Н. Н. Туровѣров поздравил дорогих именинников от имени всѣх казачьих войск.

На Казачьем Балѣ

16-го января

выступленія извѣстных

оперных и кабарежных артистов. Казачьи пѣсни, калмыцкіе танцы, лезгинка, казачек — Недорогой буфет, разнообразная лотерея.

Начало в 10 часов вечера

ТАНЦЫ ДО УТРА

Завѣдующій музыкально-артистической частью М. С. Пономарев Завѣдующій хозяйственной частью М. Г. Божков

ЮРИСКОНСУЛЬТ

«КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА»

Jean GHERMAN

(ИВ. ЯК. ГЕРМАН)

Avocat à l'ancienne Cour d'Appel de Moscou.

39, rue LE MAROIS, PARIS 16.
Tél. AUT. 42-86.

Дѣла судебн. во всѣх госуд. Настѣдства. Accidents. Арбитраж. Ликвидациі. Пенсіи. Общества. Уставы. Договоры. Имущественныя и квартирныя дѣла и проч.
Прием sur rendez-vous.

Себѣстоимость номера 50 фр.

Отвѣтственный редактор: Н. Н. ТУРОВѢРОВ.

Directeur: Alexandre Touroveroff

Impr. de Navarre, 11, rue des Cordeliers, Paris